

Ся Цинъян внезапно почувствовала себя виноватой, и ее охватило зловещее чувство.

Лу Ци не знала этого и продолжала упрекать ее:

- Разве ты не была хороша в умиротворении его в прошлом? Ты же сумела сделать его счастливым и капать ему на мозги, пока он не запутался до такой степени, что с радостью отказался даже от своей родной дочери Лу Ман. Ты уже умиротворяла его большую часть своей жизни, почему ты сейчас не можешь продолжать вести себя в том же духе еще немного?

Ся Цинъян недовольно поджала губы.

Она притворялась доброй большую часть своей жизни, но это был совсем не ее нрав. Она притворялась десятилетиями, что было действительно невыносимо. Видя, что ее статус теперь более обеспечен, ей нужно было немного больше свободы.

Она хотела быть самой собой. Она больше не хотела утомлять себя притворством.

- Твой отец уже уехал, - прервала дочь Ся Цинъян.

- О чем... ты говоришь?! - Лу Ци словно наткнулась на стену с разбега, она даже слегка начала запинаться. - Сегодня... сегодня же канун китайского Нового года! Что ты имеешь в виду, говоря, что отец уехал?

- Мы только что поссорились. Я не знаю, куда он направился. Я... я пыталась остановить его, но не смогла.

- Ты... - Лу Ци намеренно грозно зыркнула на мать, чтобы припугнуть ее, - ты не боишься, что если будешь постоянно скандалить с ним, то действительно толкнешь его в объятия другой женщины? Молодые стервы во все времена не останавливались ни перед чем ради денег!

Разве Ся Цинъян не знала этого лучше всех?

Именно так она поступала, когда была молода, иначе как бы она стала мадам Лу?

- Я... - Ся Цинъян хотела бы возразить, но не нашла, что сказать.

Естественно, Ся Цинъян и Лу Ци не знали этого, пусть Лу Ци и сказала это мимоходом, но эти

слова стали пророческими.

Лу Циюань поехал на другую виллу. Эту собственность он купил тайно. Ся Цинъян вообще не знала об этом доме.

С некоторых пор Ся Цинъян все меньше и меньше скрывала свой истинный характер и, в конце концов, просто перестала утруждать себя тем, чтобы притворяться любящей и доброй, прямо показав, какой мегерой она была на самом деле. Живя со скандальной старой ведьмой, Лу Циюань начал все больше и больше уставать и испытывать к ней отвращение и не хотел возвращаться дома.

Никто не мог запретить ему тайно купить себе другой особняк и все чаще не возвращаться домой под предлогом работы, чтобы отдохнуть на другой вилле в одиночестве.

Когда он вошел, все украшения на вилле, а также предметы первой необходимости и еда были готовы, и даже домработница была на месте.

Было очевидно, что Лу Циюань действительно не был здесь всего один или два дня. Он полностью относился к этому особняку, как к своему второму дому.

Поскольку это был Новый год, служанка собиралась уйти пораньше, чтобы вернуться домой на Новый год.

В итоге она почувствовала досаду, когда увидела, что Лу Циюань действительно приехал сюда, и была несказанно разочарована.

– Мастер, вы сегодня будете ужинать здесь? – спросила тетя Линь, не показывая своего недовольства.

Лу Циюань кивнул и поинтересовался:

– Есть ли что-нибудь дома на ужин?

– Конечно, есть, – немедленно подтвердила тетя Линь. – Я прямо сейчас все приготовлю на праздничный стол для вас.

Лу Циюань снова кивнул.

– После того, как это сделаешь, можешь сразу уйти домой.

– Спасибо. – Обрадованная тетя Линь поспешила на кухню, чтобы заняться делом.

Примерно через час служанка накрыла стол, полный блюд. Она сокрушалась про себя, что богатые люди тоже несчастливы. Это был китайский Новый год, и все же этот денежный мешок остался совсем один.

Тетя Линь чувствовала, что если она приготовит меньше блюд, стол может показаться слишком холодным и пустым. В любом случае, Лу Циюань был богат и не возражал, поэтому тетушка Линь приготовила стол, полный блюд.

Это был китайский Новый год. Даже если он был здесь единственным, по крайней мере, это было бы приятное зрелище для него.

Тетя Линь ушла после того, как закончила с приготовлением ужина.

Лу Циюань остался один, поэтому он достал несколько бутылок виски и включил телевизор, чтобы в доме звучал хоть какой-то голос. Затем он начал пить и есть.

Когда Лу Циюань немного опьянел, он изогнул губы в насмешливой улыбке.

У него было две жены и две дочери. И все же, в конце концов, его бывшая жена и старшая дочь относились к нему как к своему врагу.

А теперь его нынешняя жена и вторая дочь думали только о том, как плести интриги против него.

Они были всего в одном шаге от того, чтобы пожелать ему смерти, когда он был болен!

Лу Циюань все пил и пил. В какой-то момент искреннее и нежное лицо молоденькой секретарши появилось перед его мысленным взором.

Вскоре он медленно взял мобильный телефон и позвонил Цзян Юйцзе.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2378520>